

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Переживание отчужденности от природы и других людей для человека невыносимо. Поэтому глубочайшей, стержневой потребностью его является стремление покинуть тюрьму своего одиночества и изоляции, которые образуются состоянием нарциссизма и сосредоточенности на себе. Отношения между мужчиной и женщиной (между мужчинами и женщинами) – это отношения между людьми. Все, что есть хорошего в отношениях между одним человеческим существом и другим, следует считать хорошим и в отношениях между мужчиной и женщиной. Полное единение возможно только в достижении межличностного единения, слияния своего «я» и «я» другого человека, т. е. в любви [10, с. 28]. Представители русской философской классики В. С. Соловьёв и Н. А. Бердяев, В. В. Розанов тяготели к платоновской идее об андрогинной природе человека, о совмещении в целостной личности двух начал – мужского и женского [6; 8]. Истинный человек, по мнению В. С. Соловьёва, в полноте своей идеальной личности, очевидно, не может быть только мужчиной или только женщиной, а должен быть высшим единством обоих. Осуществить это единство, или создать истинного человека как свободное единство мужского и женского начала с формальной обособленностью, но преодолевших свою существенную рознь и распадение, – это и есть собственная ближайшая задача любви. В своей статье «Смысл любви» В. С. Соловьёв преодолевает границы безличного платонизма и впервые в истории христианской мысли связывает любовь с реализацией полноты жизни личности [3, с. 18–19].

«Любовь – искусство, – считал немецкий философ и психолог Эрих Фромм, – такое же, как искусство жить». Если человек испытывает любовь по принципу обладания, то это означает, что он стремится лишиться объект своей «любви» свободы и держать его под контролем. Такая любовь не дарует жизнь, а подавляет, губит, убивает ее. Переход от «влюбленности» к иллюзии любви – «обладания» можно наблюдать на примере мужчин и женщин, «влюбившихся друг в друга». Оба полны жизни, привлекательны, интересны, даже прекрасны – поскольку радость жизни всегда

делает лицо прекрасным. Оба еще не *обладают* друг другом; следовательно, энергия каждого из них направлена на то, чтобы *быть*, т. е. отдавать другому и стимулировать его. После женитьбы ситуация зачастую коренным образом меняется. Брачный контракт дает каждой из сторон исключительное право на владение телом, чувствами и вниманием партнера. Теперь уже нет нужды никого завоевывать, ведь любовь превратилась в нечто такое, чем человек *обладает*, – своего рода собственность. Ни тот, ни другой из партнеров уже больше не прилагает усилий для того, чтобы быть привлекательным и вызывать любовь, поэтому оба начинают надоедать друг другу, и в результате красота их исчезает. Оба разочарованы и озадачены. И ни один из них не видит, что теперь они уже не те, какими были в период влюбленности друг в друга; что ошибочное представление, согласно которому любовь можно *иметь*, привело их к тому, что они перестали любить. Теперь вместо того, чтобы любить друг друга, они довольствуются совместным владением тем, что имеют: деньгами, общественным положением, домом, детьми. «Любовь – дитя свободы» (как поется в одной старинной французской песенке), и тот, кто был поклонником богини любви, становится, в конце концов, настолько пассивным, что превращается в унылое, надоедливое существо, утратившее остатки своей прежней привлекательности [11, с. 16].

Способность любить тесно связана с отношением человека к миру вообще, а не только к одному «объекту» любви. Поэтому любовь – это установка, ориентация характера. Приверженцы таких современных форм совместной жизни, как групповой брак, смена партнеров и т. д., пытаются, насколько мы можем судить, всего лишь уклониться от проблемы, которую создают существующие для них в любви трудности. Избавляясь от скуки с помощью все новых и новых стимулов, человек стремится *обладать* большим числом «любовников», вместо того, чтобы научиться любить хотя бы одного [11, с. 18].

Певец новых технологий, рассматривающий последствия этих изменений в отношении социума и семьи, Э. Тоффлер, говорил о том, что, позволяя большому числу людей работать дома, новые технологии могли бы способствовать более теплой атмосфере в семье [10, с. 588]. Семья действительно становится более интимным образованием. Возрастает внутрисемейная толерант-

ность, утверждается внутрисемейный эгалитаризм (особенно это касается отношений мужа и жены) при гораздо большей чуткости между поколениями. Мы полагаем, что вектор развития современной семьи направлен на деконструкцию иерархических отношений в ее рамках, переход от властных вербальных и невербальных монологов к диалогу всех со всеми. Стирается специфичность ролей мужа и жены. Мужской и женский «миры» в семье все больше унифицируются, на первый план выходит фактор эмоциональности. Сама возможность трансформации гендерных ролей обусловлена социобиологически. Так, К. Г. Юнг выделял женское начало в мужской психике и мужское начало в психике женской [14, с. 174]. Женское и мужское становятся все более амбивалентными, теряя «железобетонный» статус нормы.

Чаще и охотнее всего говорится об изменении роли женщины, ее ускоренной эмансипации. Женская эмансипация в рамках семьи действительно имеет место, и мы вполне солидарны с усилиями по дальнейшей эмансипации женщины. Мы также солидарны с позицией Ф. Энгельса, который с одобрением отметил суждение Ш. Фурье о том, что «в каждом данном обществе степень эмансипации женщины есть естественное мерило общей эмансипации» [13, с. 117].

Но для нас не менее важным является и параллельный процесс эмансипации мужчины. Еще в 1970 г. Д. Сойер писал о том, что мужское освобождение стремится помочь разрушить полоролевые стереотипы, рассматривающие «мужское бытие» и «женское бытие» как статусы, которые должны быть достигнуты с помощью соответствующего поведения. Мужчины не могут ни свободно играть, ни свободно плакать, ни быть нежными, ни проявлять слабость, потому что эти свойства фемининные, а не маскулинные [4, с. 35]. Мужская привилегия обрекает на постоянное усилие и готовность в любой ситуации доказывать свою мужественность [5, с. 48].

Новое представление о возможностях и границах проявления мужского и женского включает в себя амбивалентность в оценке как мужчин, так и женщин. Представители обоих полов могут быть как сильными, так и слабыми, как активными, так и пассивными. Новизна подхода к человеку как таковому заключается в том, что определенные конфигурации человеческих свойств уже не принадлежат исключительно одному полу. Мы эволюциони-

руем в своих взглядах на роль мужчины и на роль женщины. В Европе имеются люди, которые, путаясь в различных особенностях полов, заявляют о возможности установления между мужчиной и женщиной не только равенства, но и тождества. Легко можно понять, что, пытаясь подобным образом уравнивать между собой два пола, мы придем к их обоюдной деградации, ибо из подобного грубого смешения столь различных творений природы никогда ничего не выйдет, кроме слабых мужчин и неприличных женщин [9, с. 435]. Замещение «женским» означает конец определяемого представления пола, перевод во взвешенное состояние закона полового различия [1, с. 32].

Некоторые специалисты в области социологии семейных отношений сдержанно относятся к изменению содержательного наполнения гендерных ролей мужчины и женщины, в том числе и их семейных ролей, полагают, что речь скорее идет о снятии нормативных запретов и ограничений, что позволяет проявиться индивидуальным свойствам, не обязательно связанным с полом. Половые различия при этом не столько исчезают, сколько становятся менее обязательными и более тонкими [4, с. 35].

Тем не менее, человек, – по мнению В. В. Розанова – есть выражение и развитие тайны пола. Непризнание этого равнозначно отрицанию мира в себе и – себя в мире, что неизбежно ведет к самоликвидации. Половая полярность есть основной закон жизни и, может быть, основа мира. По мысли В. В. Розанова, пол в человеке – всеобъемлющий принцип жизни, путеводная звезда для человека, тот «план» и то «устремление», которое могло бы помочь человеку вновь воссоединиться, вернуть утраченный «рай» [6, с. 15–16].

Мужчина и женщина нераздельно и взаимно дополняют друг друга, создавая единство противоположностей, находящихся в неразрывном социальном взаимодействии. Полярность между мужским и женским началом существует также внутри каждого мужчины и каждой женщины. Они несут в самих себе начала, заставляющие получать и проникать вглубь начала материи и духа. Изучать мужчин и женщин как личности и социальные общности возможно только в системе социальных взаимодействий и гендерных отношений между ними. Толерантность выступает не просто как позволение бытия другого, но и как признание ценности этого бытия, наряду с ценностью бытия собствен-

ного. Общество должно быть организовано таким образом, чтобы социальная, любящая природа человека не отделялась от его социального существования, а воссоединилась с ним.

Вера в возможность любви как социального, а не только исключительно индивидуального явления – это разумная вера, основанная на способности понимания самой природы человека. Любовь – это активность; если я люблю, я нахожусь в состоянии постоянного активного интереса к любимому человеку. Толерантность сегодня – это активное отношение к миру, к Другому, которое подразумевает сознательное признание прав и свобод другого безотносительно к его силе или слабости. На межличностном уровне между полами должна преобладать позиция, основанная на положительной оценке партнера, на признании его ценностных установок, достоинств и недостатков. Другими словами – уважения. Уважение – это способность видеть человека таким, каков он есть, осознавать его уникальную индивидуальность. Если я люблю другого человека, я чувствую единство с ним, но с таким, каков он есть, а не в качестве средства для моих целей. Ясно, что уважение возможно, только если человек сам достиг независимости, если он может стоять на своих ногах без посторонней помощи, без потребности властвовать над кем-то и использовать кого-то. Уважение существует только на основе свободы.

Осознанное отношение к себе и противоположному полу было бы пустым, если бы его мотивом не была заинтересованность. Это возможно только тогда, когда человек может переступить пределы собственного интереса и увидеть другого человека в его собственном проявлении. Один супруг может знать, например, что другой раздражен, даже если он и не проявляет это открыто; но он может знать его еще более глубоко: может знать, что другой встревожен и обеспокоен, чувствует себя одиноким, чувствует себя виноватым. Тогда он знает, что раздражение другого – это проявление чего-то более глубинного, встревоженного и обеспокоенного. Диалогическое гендерное общение возможно лишь в случае соблюдения определенных правил: учет настроения собеседника и собственное психологическое отношение к нему; позитивное восприятие противоположного пола [10, с. 16].

Гендерное общение несет в себе всегда потенциал конфликтности, но чтобы он не превалировал в отношениях полов, необходимо знание. Мы знаем себя, и, все же, несмотря на все

наши усилия, мы не знаем себя, потому что мы не вещь и наш ближний – не вещь. Чем глубже мы проникаем в глубины нашего существа или какого-либо иного существа, тем более цель познания удаляется от нас. И все же мы не можем избавиться от желания проникнуть в тайну человеческой души, в то сокровенное ядро, которое и есть «он». Страстное желание узнать самих себя и узнать наших ближних выражено в дельфийском призыве «Познай себя». Это знание, что мы никогда не «ухватим» тайну человека и универсума, но что мы все же можем обрести знание в акте любви. Забота, ответственность, уважение и знание, равноправное отношение друг к другу как к личностям, позитивные цели в общении, способность сохранять внутреннюю устойчивость и равновесие в трудных, проблемных ситуациях – суть гендерной толерантности в условиях развивающегося человечества. Они представляют собой набор установок, которые должны быть заложены в зрелом человеке, т. е. в человеке, который развивает свои созидательные силы; хочет иметь лишь то, что он сам создал, отказывается от нарциссистских мечтаний о всезнании и всемогуществе; который обрел смирение, основанное на внутренней силе, которую может дать только истинно созидательная деятельность [10, с. 20].

Итак, в отношениях между полами на микроуровне должны преобладать духовные ценности: обоюдное стремление (не за счет друг друга) к творческой деятельности, склонность к саморазвитию и самосовершенствованию, к познанию смысла и назначения своего существования, помощи ближнему. Одной из самых насущных задач является переориентация сознания людей, повышение гендерной культуры, внедрение гендерного образования на всех ступенях образовательного процесса.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Соблазн / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Гараджа. – М. : Ad Marginem, 2000.
2. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека // Царство Духа и царство Кесаря / Н. А. Бердяев. – М., 1995.
3. Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М., 1993.
4. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Эрос и личность / Н. А. Бердяев. – М., 1995.
5. Кон И. С. Маскулинность как история // Гендерные проблемы в общественных науках / отв. ред. И. М. Семашко. – М., 2001.

6. Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного / В. В. Розанов. – М. : Республика, 1995.

7. Сокулер З. А. Социальное и географическое пространства в концепции П. Бурдьё: (Научно-аналитический обзор) // Социальное пространство: Междисциплинарные исследования : реферат. сб. / РАН, ИНИОН, Центр соц. науч.-информ. исслед., Отд. социологии и соц. психологии ; отв. ред. Л. В. Гирко. – М., 2003.

8. Соловьёв В. С. Смысл любви / В. С. Соловьёв ; сост. В. А. Роменец. – Киев, 1991.

9. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке : пер. с фр. / предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М. : Весь Мир, 2000.

10. Тоффлер Э. Третья волна : пер. с англ. / Э. Тоффлер ; науч. ред. П. С. Гуревич. – М. : АСТ, 1999.

11. Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М. : Азбука, 2005.

12. Фромм Э. Мужчина и женщина / пер. с нем. Т. В. Банкетовой, С. В. Карпушиной ; сост. : П. С. Гуревич, С. Я. Левит. – М. : АСТ, 1998.

13. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Политиздат, 1987. – Т. 19.

14. Юнг К. Концепция коллективного бессознательного // Человек и его символы / под общ. ред. С. Н. Сиренко. – М. : Серебряные нити, 1997.

КУЙБАРЬ В. И.

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ И ПОПЫТКИ ЕЕ РАЦИОНАЛЬНО-НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ

Начало XXI века характеризуется огромным числом нерешенных проблем, доставшихся человечеству. Сегодня мировое сообщество оказалось перед выбором пути своего дальнейшего развития. Подобный выбор необходимо сделать в условиях формирования нового вида реальности – глобализации. В самом общем виде глобализация – это процесс все более возрастающего воздействия различных факторов международного значения (изменение среды обитания, новые формы и институты экономических и политических связей, формирование сетевой информационной реальности, культурного и других видов межнационального обмена и др.) на социальную действительность в отдельных странах, он представляет собой объективную, наиболее заметную и доминирующую тенденцию современного мирового развития [1].

Иными словами, в процессе глобализации рождаются новые социоприродные реальности. Их анализ требует нового теоретического подхода и методологического инструментария, без чего невозможно концептуализировать вновь возникающие отношения и институты, формирующие новую социальную субъект-